

Янь Вэй никогда не ездит на автобусе, не потому, что он богат, а из-за некоторых неприятных событий из своего детства, которые заставили его вообще избегать автобусов. К счастью, его семья состоятельна и может позволить себе все его расходы.

Поэтому Янь Вэй находит автобусы довольно увлекательными. Однажды он уже ездил на автобусе, когда ходил смотреть дом с Чжоу Цяоцяо. Когда они ехали, было уже 2 часа дня. Это было во время обеденного перерыва, поэтому в автобусе было не много людей. Янь Вэй следовал за Чжоу Цяоцяо всю дорогу до автобусного терминала города Ю.

Помимо сильной тряски автобуса и того факта, что это всё ещё был сельский автобус, который не догнал прогресс города в переходе на электрические автобусы, шум двигателя был довольно громким. В автобусе был включен кондиционер, но из-за плотно закрытых окон и дверей Янь Вэй почувствовал, что воздух не очень приятный. Однако это не было настолько неудобно, чтобы беспокоить его.

Он думал, что автобусы всегда будут такими.

Автобусная остановка находилась в 50 метрах от жилого района. Чжоу Цяоцяо и Янь Вэй только что совершили две ходки, чтобы перенести свой багаж. Домовладелица также приехала из другого места, и Чжоу Цяоцяо сдала ей ключи. Домовладелица зашла внутрь, чтобы взглянуть, вероятно, пытаясь найти пару недостатков, чтобы можно было вычестить из депозита. Поскольку Чжоу Цяоцяо хорошо заботилась о доме, домовладелица не стала усложнять ситуацию и вернула Чжоу Цяоцяо весь задаток.

Чжоу Цяоцяо вернула более 2000 юаней, а затем отвела Янь Вэя на автобусную остановку.

Возможно, из-за полуденного времени, людей, ожидающих автобус, было больше по сравнению с первой поездкой Янь Вэя на автобусе. Также было много учеников в школьной форме. Они собрались вместе, болтая и смеясь. Несколько студентов слушали музыку, пожилые люди несли корзины с овощами, а также было несколько молодых людей.

Автобусная остановка была полна самой сути жизни, и Янь Вэй огляделся вокруг, чувствуя тонкий комфорт от этой яркой атмосферы.

Чжоу Цяоцяо вынула из сумки две монеты и дала одну Янь Вэю, сказав: “В этом автобусе определенно будет многолюдно, и я боюсь, что мы можем разлучиться. Ты держи монету и используй её, чтобы расплатиться за себя. Если мы всё-таки разойдёмся, давай встретимся у терминала, ладно?”

Янь Вэй протянул руку и взял монету, маленькую и круглую, с цветком на оборотной стороне. Этой монеты хватает на одну поездку. Чжоу Цяоцяо любила откладывать монеты. Она сказала, что без монет ездить в автобусе хлопотно. Поэтому каждый раз, когда она выходит за продуктами, если у неё есть монеты, она кладёт их в небольшой кошелек и оставляет его на обувном шкафу в коридоре. Таким образом, она может удобно взять с собой две монеты, выходя на улицу, и ей не придется беспокоиться о том, что у неё не будет сдачи при посадке в автобус.

Янь Вэй немного оттянул Чжоу Цяоцяо назад и сказал: “Не торопись, давай пропустим один автобус. Сядем на следующий...”

“Следующий тоже будет переполнен. Это время, когда близлежащие школы заканчивают работу, поэтому учеников будет много”, — объяснила Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй мог только продолжать стоять в очереди с Чжоу Цяоцяо. Им пришлось ждать, пока

проедут два автобуса, прежде чем наконец прибыл автобус до города Ю.

Людей действительно было много, в основном студентов. Как только Чжоу Цяоцяо вошла, она была вынуждена протиснуться вперед и в итоге оказалась возле стекла в стоячей зоне.

“Ой!” Чжоу Цяоцяо не знала, кто наткнулся на неё сзади, и её голова с грохотом ударилась о стеклянное окно.

Это очень больно. Всякий раз, когда людей было слишком много, с ней неизбежно происходило какое-нибудь несчастье. Чжоу Цяоцяо беспомощно вздохнула.

“Извините, извините меня”.

Чжоу Цяоцяо чувствовала себя подавленной, когда услышала голос Янь Вэй сзади.

Вскоре Чжоу Цяоцяо почувствовала, что окружающее пространство стало более просторным. Она с удивлением обернулась и поняла, что Янь Вэй использовал свое собственное тело, чтобы создать пространство для неё.

Чжоу Цяоцяо подняла на него глаза и увидела, как Янь Вэй нахмурил брови, оглядываясь назад. Человек, который столкнулся с Янь Вэем, быстро извинился, напуганный его аурой.

Только тогда Янь Вэй повернул голову, чтобы посмотреть на Чжоу Цяоцяо. Он опустил взгляд, и его холодное выражение смягчилось. Он спросил её: “Тебе было больно?”

Чжоу Цяоцяо внезапно осенило. Ах, так вот каково это - чувствовать себя защищённой.

Она покачала головой, но, когда Янь Вэй увидел, как она склонила голову, он подумал, что она пострадала от удара. Он протянул руку и коснулся её лба, сказав: “Давай позже купим какое-нибудь лекарство, чтобы нанести на него”.

Чжоу Цяоцяо прикрыла красное пятно на лбу рукой и сказала: “Это не больно, я в порядке”.

Затем Янь Вэй взъерошил её волосы, заставив голову Чжоу Цяоцяо двигаться в такт его движению. Она воскликнула: “Не двигайся, моя голова отвалится”.

Как только эти слова были произнесены, окружающий шум внезапно стих. Все в шоке посмотрели на Чжоу Цяоцяо.

Чувствуя себя смущенной таким вниманием, Чжоу Цяоцяо добавила: “У меня спадут волосы”.

Последовал ещё один момент тишины, а затем все возобновили свои разговоры. На лице Янь Вэй появилась улыбка, и он игриво указал на её голову, сказав: “Дай мне посмотреть, как она отвалится”.

Чжоу Цяоцяо защитила голову и отругала: “Ты же знаешь, что я ношу парик! Не трогай его!”

“Что в этом такого? - Янь Вэй опустил голову и тихо прошептал ей на ухо: - Что бы ни случилось, в будущем мы поженимся. Я совсем не возражаю!”

Окружающие молодые девушки смеялись по-доброму и говорили своим друзьям: “Смотрите, смотрите! Он супер красивый, а эта девушка такая милая”.

“Ах, это так мило”.

...

Чжоу Цяоцяо посмотрела на лицо Янь Вэя, которое было так близко к её лицу, и её взгляд бессознательно сфокусировался на его тонких губах.

Люди говорят, что тем, у кого тонкие губы, не хватает страсти. Чжоу Цяоцяо задавалась вопросом, был ли Янь Вэй таким же.

Погруженная в свои мысли, Чжоу Цяоцяо внезапно заметила, что эти тонкие губы были ещё ближе. Она была сбита с толку, почувствовав мягкое прикосновение к своим губам и загипнотизированная глубокими глазами прямо перед собой.

Хм?

Чжоу Цяоцяо почувствовала, как будто время остановилось, и на мгновение она не поняла, что только что произошло.

Автобус был переполнен людьми — там были молодые девушки в расцвете сил, мужчины среднего возраста и пожилые люди. Автобус был похож на общество в миниатюре, и среди этих людей никто на самом деле не обращал особого внимания на окружающих их людей.

Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо находились в углу. Янь Вэй использовал свое тело, чтобы создать мир для них двоих, закрывая всем обзор своей широкой спиной. Только две девушки, сидевшие позади них, которые играли со своими телефонами и время от времени поднимали глаза, могли видеть их. Янь Вэй, конечно, понимал, что, действуя, следует руководствоваться как эмоциями, так и приличиями, но... Чжоу Цяоцяо была его невестой.

Увидев озадаченное выражение лица Чжоу Цяоцяо и её ласковый взгляд, Янь Вэй, естественно, не стал ждать, пока она сделает первый шаг. Он взял красную кожаную сумку, стоявшую рядом с Чжоу Цяоцяо, и расположил её справа от себя, загораживая обзор с заднего сиденья. Затем он наклонил голову и чмокнул её.

Когда Чжоу Цяоцяо резко вернулась к реальности, нежность исчезла, и она снова смогла увидеть вечно холодное выражение лица Янь Вэя, хотя его глаза всё ещё улыбались.

Лицо Чжоу Цяоцяо мгновенно стало взрывоопасно красным, и вся кровь в её теле, казалось, прилила к лицу.

“Ты ... ты... ты, ты, ты...” - Чжоу Цяоцяо указала на Янь Вэя.

Янь Вэй нахмурил брови и посмотрел на неё, говоря: “Разве ты не хотела, чтобы я тебя поцеловал?”

Чжоу Цяоцяо: “...”

Она никогда не видела такого бесстыдного человека. Он уже воспользовался ситуацией, а теперь говорит такие вещи. Он явно искажал правду.

“Когда я ...” - Чжоу Цяоцяо закрыла половину лица рукой, а затем отругала его.

Янь Вэй озорно ухмыльнулся: “Ты всё время пялилась на мои губы. Я видел, как тебе не терпелось...”

Чжоу Цяоцяо прикрыла его рот рукой. Её лицо покраснело, взгляд переместился, когда она

сказала: “Ты не видишь, где мы сейчас находимся? Имей хоть немного стыда”.

Янь Вэй поднял сумку, которую держал в руках, и прошептал: “Все в порядке, я только что использовал её, чтобы заслонить нас”.

Чжоу Цяоцяо поняла, что позади неё была стена автобуса, а справа от неё были люди, сидящие на заднем сиденье. Янь Вэй уже закрыл их сумкой. Человек слева от неё стоял к ней спиной, а перед Чжоу Цяоцяо стоял Янь Вэй. Единственными людьми, которые могли видеть, что они делали, были пассажиры с правой стороны заднего сиденья. Честно говоря, действия Янь Вэя по закрытию их голов сумкой действительно скрыло их, но разве это действие не было ещё более очевидным? Если бы кто-то обратил немного внимания, он бы догадался, что они делают!

Прежде чем Чжоу Цяоцяо смогла оправиться от своего оцепенения, студентка, стоящая за Янь Вэем, снова начала сплетничать.

“Они только что поцеловались, верно?”

“Я не знаю, но мне показалось, что они поцеловались ...”

“Ты не можешь этого видеть, но поза определенно наводит на мысль о поцелуе”.

Чжоу Цяоцяо: “...”

Действительно, даже в таком переполненном автобусе, как этот, всегда найдутся люди, которые заметят.

Янь Вэй коснулся своего лица и слабо улыбнулся Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо почувствовала, как её сердце учащенно забилось. В конце концов, это был ...это был её первый поцелуй! От всех этих мыслей, пронёсшихся в её голове, всё тело Чжоу Цяоцяо напряглось.

Автобус быстро прибыл на станцию города Сонгань. К тому времени в автобусе осталось не так уж много людей. Янь Вэй оттащил Чжоу Цяоцяо на заднее сиденье, и они сели там. Когда автобус прибыл на станцию, Янь Вэй всё ещё был тем, кто вытаскивал Чжоу Цяоцяо из автобуса.

Было действительно забавно, как простой поцелуй превратил Чжоу Цяоцяо в куклу. Янь Вэй нашёл реакцию Чжоу Цяоцяо забавной.

Он счастливо вышел из автобуса, и Чжоу Цяоцяо наконец вышла из оцепенения.

Город Сонгань был расположен к югу от города Иу. Исторические здания здесь хорошо сохранились, и обычно сюда приезжало много туристов. В результате цены на отели в этом районе были высокими, а стоимость жизни - поразительной.

Супермаркет, в котором работала Чжоу Цяоцяо, находился напротив каменного храма. Вокруг всегда были туристы из других городов, а близлежащие дома стоили ошеломляюще дорого – 86 000 юаней за квадратный метр.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на украшенные жилые дома поблизости, преобразованные правительством во что-то новое и красивое. Она улыбнулась и сказала Янь Вэю: “Ты знаешь? 86 000 юаней за квадратный метр - это самая низкая цена на дома здесь. Я слышала, что если

вы их купите, то сможете превратить в отели для сдачи в аренду. Во время моего собеседования мой босс сказал мне, что его супермаркет на самом деле является его собственным домом. Даже сейчас люди всё ещё спрашивают его о цене, но он отказывается продавать”.

Янь Вэй с удовольствием слушал болтовню Чжоу Цяоцяо. Это придавало ему ощущение яркости в жизни и приближало его к этому необыкновенному миру. Он по-настоящему оценил мир, который показала ему Чжоу Цяоцяо...

Вскоре Янь Вэй привёл Чжоу Цяоцяо в небольшую общину через дорогу от автобусной остановки. Чжоу Цяоцяо огляделась и пробормотала себе под нос: “О боже, Янь Вэй, это дорогое место. Твой босс действительно богат, предоставляя здесь общежития для сотрудников!”

Янь Вэй небрежно ответил: “Вероятно, потому, что здесь много пустующих домов!”

Чжоу Цяоцяо понятия не имела, сколько там пустующих домов. Если Янь Вэй сказал, что их много, значит, так оно и должно быть! Она быстро заметила припаркованный “Cullinan” и поспешно пробежала несколько шагов к нему.

Она увидела Чжэнь Гоаня, прислонившегося к дверце машины и играющего со своим телефоном. Когда он увидел приближающихся двоих, он убрал телефон и сказал: “Добро пожаловать! Я уже попросил кого-нибудь отнести ваш багаж наверх”.

Чжоу Цяоцяо поблагодарила его извиняющимся тоном: “Большое тебе спасибо. Сколько я должна тебе заплатить?”

Чжэнь Гоаню очень понравилась Чжоу Цяоцяо, и он махнул рукой, сказав: “Это пустяк. Я позвонил в компанию, с которой я знаком, и они предоставили мне скидку в 30%. Мне не пришлось много платить, так что и вам платить не нужно. Они также прибрались здесь за вас. Просто распакуйте и расставьте вещи, когда будете подниматься. Я не буду подниматься. Если тебе что-нибудь понадобится, просто позвони мне. Я возвращаюсь, чтобы немного поспать”.

Чжоу Цяоцяо почувствовала себя неловко из-за того, что позволила ему нести багаж бесплатно, и быстро сказала: “Тогда позволь мне угостить тебя едой!”

Янь Вэй: “...” Почему Цяоцяо всегда любит угощать людей едой без всякой причины?

К счастью, Чжэнь Гоань обладал хорошей проницательностью и решил уйти под пристальным взглядом Янь Вэя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3305609>